

Бедное маленькое лисёнок Ху Ли вот так просто был принесён Юэ Чэном к нему домой.

— Как же хочется есть...

Усадив маленького лисёнка рядом с обеденным столом, Юэ Чэн принялся за жареную рисовую лапшу. Жареная рисовая лапша из лавки тётушки была просто великолепна!

Аромат свойственно летуч, а молекулы — двигаться. Не прошло и мгновения, как единственная комната вместе с прихожей Юэ Чэна наполнилась ароматом жареной лапши. Ху Ли ещё не успел перестроиться после скитаний между небесами и землёй, от всех этих перетаскиваний туда-сюда голова у него шла кругом, и его клонило в сон, но теперь, разбуженный этим ароматом, он пробудился всем своим существом.

Какая прелесть, как вкусно! Ху Ли зашевелил маленьким носиком, яростно втягивая запах жареной лапши с стола, и изо всех сил засучил передними лапками вперёд, желая добраться до этого угощения.

— Нельзя же.

Заметив, что подобающего им только что подобранного лисёнка вытворяет такие вещи, Юэ Чэн тут же пресёк это. Подумать только, это же всё-таки животное, к тому же дикое [Ху Ли: Эй! Ты кого назвал диким?!], на нём наверняка полно бактерий, как же можно лапами лезть в жареную лапшу?

— Вот искупаю тебя, сделаю прививку — тогда и поешь.

Да кто тебя слушает! Маленький лисёнок встал на задние лапки, оттолкнулся изо всех сил и целиком плюхнулся прямо в миску с жареной лапшой.

Теперь Ху Ли, и без того покрытый пылью и грязью после падения с небес, выглядел совсем комично. Мягкая рыжая шерстка залепила нити рисовой лапши, а маленькая красная мордочка то опускалась, то поднималась в миске, когда он уплетал лапшу — точь-в-точь как какое-нибудь ленивое животное во время трапезы.

— Эй, так ведь нельзя. Это же очень грязно.

Юэ Чэн схватил лисёнка за хвост, пытаясь вытащить его из миски. Его собственный ужин! Сердце кровью обливалось!

Не обращая внимания на боль в хвосте, лисёнок яростно потрянул им и отбросил руку Юэ Чэна. Ху Ли продолжал ожесточенно уплетать еду, уткнувшись носом в миску.

— Правда ведь, очень грязно. Так ведь и живот заболеть может.

Хотя Юэ Чэн и удивлялся силе лисёнка, он продолжал стараться изо всех сил — ну же, ещё чуть-чуть! — вытащить его наружу.

Да чтоб ты провалился!

У лисы, принявшей истинный облик, магической силы было хоть отбавляй, и стоило ей взмахнуть хвостом, как от него взметнулся целый сгусток пламени. Юэ Чэн аж отпрыгнул со страху.

— Ой... Ладно, кушай не спеша.

Наконец сообразив, что с этим маленьким лисёнком шутки плохи, Юэ Чэн смиренно уселся рядом и принялся наблюдать, как тот с аппетитом уплетает лапшу, закопавшись мордочкой в миску.

— Какая прелесть...

Юэ Чэн сам не заметил, как вырвалось у него это восклицание. Ху Ли, как раз уплетавший жареную лапшу, услышал это и подавился. На беду, он оставался в лисьем обличье, кашлять не получалось, оставалось только широко раскрывать пасть и издавать звуки наподобие «ха-ха». С большим трудом избавившись от застрявшей в горле лапши, он свирепо зыркнул на Юэ Чэна и вновь уткнулся носом в еду.

Похоже, эта лиса понимает человеческую речь, какая удивительная. Поняв, что лисёнок подавился из-за его слов о миловидности, Юэ Чэн больше не произносил этого вслух, а лишь мысленно размышлял про себя.

Едва только маленький лисёнок наелся досыта, принялся громко икать и попытался завалиться спать прямо на столе, как Юэ Чэн снова ухватил его за хвост и приподнял.

Отпусти меня! Отпусти! Неужели ты не знаешь, что хватать чужой хвост — это верх неприличия?! Быстро отпусти!

Юэ Чэн, разумеется, не слышал протестов Ху Ли и, продолжая держать его за хвост, потащил в ваннные комнаты.

— Вот чудак, разве можно ложиться спать таким грязным? Сначала нужно искупаться.

Хлюп! Маленького лисёнка бросили в ванну. Юэ Чэн открутил душевую лейку и принялся хлопотать, намывая питомца.

О боже! Почему всё так обернулось?! Всего-то делов — искупаться! Зачем тебе ещё и помогать мне?! Эй! Я вообще-то небожитель! То, что ты творишь — чистой воды неуважение!

— Ла-ла-ла~

В полном несоответствии с уныло повисшими красными ушками Ху Ли, Юэ Чэн — этот типичный скрытный врач — питал самую нежную страсть ко всякой милоте. Мало того, что он вымыл лисёнка от макушки до самых лапок, так ещё и выдавил щедрую порцию геля для душа, собираясь намылить ему шею.

Щекотно, очень щекотно! Немедленно прекрати!

Ху Ли извивался и отчаянно сопротивлялся. Он ведь самый настоящий чистокровный мужчина [реплика в сторону: Ты же самец животного... Ху Ли: Заткнись!]. Как можно позволять кому-то разглядывать себя вот так нагишом?!

Когда рука Юэ Чэна сместилась к нижней части тела Ху Ли, лисёнок решительно выпрыгнул из ванны.

Тут в ванной комнате мгновенно воцарился полный хаос.

Маленький лисёнок, размахивая хвостом в мыльной пене, то и дело шлёпал во все стороны, а Юэ Чэн нёсся за ним по всей ванной комнате. Но где человеку тягаться с проворством лисы? Не прошло и пары мгновений, как Ху Ли удрал далеко вперед, а наш бедный скрытный доктор Юэ Чэн наступил на упавший на пол кусок мыла и рухнул на землю, со слезами на глазах глядя на то, как алый силуэт лисёнка мелькает туда-сюда по всей квартире.

О боже мой, спасите!

<http://bllate.org/book/24708/2912183>